

Сов. культура, 1975, 14 окт

В
ТВОРЧЕС

рецензии

ТОЧКА ОТСЧЕТА— ГУМАНИЗМ

Дорогая редакция!
Недавно телевидение показывало фильм «Надежда», поставленный известным режиссером М. Донским. Я знаю, что издательство «Искусство» выпустило сборник «Марк Донской», в котором собраны статьи, рецензии и воспоминания.

Расскажите, пожалуйста, об этой книге.

С уважением

Н. ГУРЬЕВА.

АЛЕКСАНДРОВ,
Владимирская область.

Более тридцати статей вобрал в себя этот небольшой сборник, вышедший не так давно в издательстве «Искусство». Статей, написанных в разные годы, подчас по горячим следам событий. Именно событий, это не оговорка: ведь фильмы Марка Донского становились событиями в художественной жизни. Непосредственные отклики на них нередко несли в себе свидетельство того общественного резонанса, который вызывает искусство страстным и гражданственным. И если через годы такие отклики сохраняют для нас свой интерес, то первопричину этого надо, видимо, искать в самом творчестве режиссера.

Оттого-то и сочетаются так органично под одной обложкой рецензии из старых газет или журналов и нынешние работы историков кинематографа, заметки отечественных авторов и впечатления кинематографистов Польши, ГДР, Франции, Италии, Сенегала, прежние и новые воспоминания товарищей по искусству: В. Массалииновой, Д. Сагала, Н. Ужвий, В. Марешко, Р. Нахпетова, Е. Фадеевой.

Творчество художника нельзя оторвать от его личности. И хотя в сборнике немалое место отводится строгому киноведению — от фильмографической справки до анализа киноязыка, звуковой партитуры и монтажа, — разговор о мастерстве перерастает в разговор о мастере, а штрихи мемуаров и фотографии дополняют тот портрет самобытного и яркого человека, что вырастает из рассмотрения его художественного труда. А труд этот неотделим от большой жизни народа.

Сборник обращает нас к современному, сегодняшнему или поднятым раньше, но до сих пор сохранившим свою актуальность проблемам. И разговор о них идет живой, далекий в основной своей части от стремления «навести хрестоматийный глянec» на процессы развития кино, на путь художника. Да и не нуждается в подобном глянecе творчество постановщика таких фильмов, как трилогия об Алексее Пешкове, — режиссера, прокладывающего вслед за Горьким дороги правды в нашем искусстве.

Да, вслед за Горьким, который, как пишет М. Донской в автобиографии, открывающей книгу, был и всегда останется для него идеалом. Из ориентации на горьковскую традицию совершенно естественно следует: точка отсчета в оценке произведений искусства в сборнике — это отношение к человеку, это активный гуманизм.

Поэтому столь оправдан вывод С. Фрейлиха в его обобщающем очерке, предпосланном статьям о каждом из произведений режиссера: «Гуманизм Донского лишен прекраснотуши. Он часто повторяет мысль, что без ненависти любви нет». Не случайно, продолжает критик, столь плодотворным периодом оказались для режиссера годы войны, когда он поставил картины о любви и ненависти.

«Радуга». На первый взгляд может показаться парадоксальным, что именно этот фильм, озаглавленный романтичным, праздничным словом, вместившим все многоцветье мира, победы которого так жаждет художник, стал, если можно так выразиться, самым черно-белым, самым контрастным фильмом в творчестве М. Донского. «Поразительная деталь. В картине, где так много страданий, крови, смертей, почти нет слез. Люди не

плачут. Все высушено ненавистью, упорством», — так характеризует в сборнике эту картину Ю. Ханютин, нашедший точную формулу для определения пафоса творчества М. Донского: «Его реализм — жестокий и просветленный».

От книги, где собраны высказывания многих художников и критиков, неправильно было бы ждать абсолютного единства мнений. Кое-что в ней, конечно, дискуссионно. Так, зоркие наблюдения ряда авторов над поэтикой М. Донского в контексте советского и мирового искусства могли бы послужить материалом для более глубоких раздумий о творческом методе, стиле, содержательности форм, в частности, о роли романтики, которая ничуть не противопоставлена фильмам социальным, аналитическим.

Но в главном направлении мысли авторов совпадает. Кино в сборнике рассматривается как искусство, возможности которого не только не исчерпаны, но, наоборот, имеют огромные перспективы для дальнейшего освоения. Основываясь на таком подходе к творчеству кинематографиста, К. Парамонова и озаглавила свою статью о «Фоме Гордееве»: «Снова в поисках».

А поиски бывают нелегкими. М. Донской вспоминает о сравнительно недавнем своем фильме «Надежда», где он продолжил разработку ленинской темы: «Работа эта была сложной. Но я был очень увлечен ею. За это я и люблю свою профессию, которая дает возможность художнику высказать то, что есть на сердце, поделиться с людьми своими волнениями, чувствами, мыслями».

Сказано это в интервью, которое художник дал Л. Пажиновой. Она и составила этот сборник, как бы пригласив за один стол многих авторов для беседы, проникнутой горячим интересом к тому, что Марк Донской и другие кинематографисты еще добавляют к своему вкладу в искусство.

И. ДУБРОВИНА.

